

Это было продолжение сна, приснившегося накануне вечером.

Девятилетний Клео делал наброски клумбы во дворе, как вдруг сзади его окликнул доброжелательный голос.

- Прошло уже много времени с тех пор, как я в последний раз видел, как молодой хозяин рисует. Неужели они наконец-то дали разрешение?

Это был садовник, работающий в доме Грантов, Джозеф.

Джозеф был высокого роста, мускулистый до такой степени, что невозможно было поверить, что ему перевалило за шестьдесят лет. Хотя черты его лица больше всего носили отпечаток ремесленного труда, когда его напряжённое выражение ослабевало, в нём появлялось лёгкое очарование.

Клео любил Джозефа. Для мальчика, потерявшего мать, Джозеф был единственным, кому он мог открыть своё сердце. Несмотря на разницу в возрасте, Клео считал его другом, хотя сейчас его весёлая улыбка слегка действовала ему на нервы. Перевернув этюдник, он продолжал показывать садовнику спину, двигая карандашом в ответ.

- Ты помнишь, на прошлой неделе родился мой младший брат. И тогда домашние репетиторы перестали приходить. Отец, видите ли, сказал мне: «Тебе больше не нужно учиться. Просто делай всё, что хочешь».

Клео остановил карандаш, подбирая слова:

- Отец больше не нуждается во мне. Теперь, в отличие от меня, у него есть здоровый, энергичный, великолепный преемник.

Хотя Джозеф, должно быть, стоял позади него, он не произнес ни слова. Даже если Клео не видел его, тот мог ответить. В такие моменты Джозеф делал глаза ещё более печальными, чем обычно, его рот резко изгибался в недовольной гримасе.

Карандаш Клео снова отправился в путь. Через некоторое время Джозеф, наконец, произнёс:

- Молодой господин... вы хотели преуспеть в доме?

- ... Нет, вовсе нет.

- В таком случае, - сказал Джозеф таким бодрым голосом, что это, несомненно, было сделано намеренно, - возможно, всё к лучшему. Учитывая это, ничто не мешает вам стать художником!

- ... Я никак не могу стать художником.

- Не нужно себя недооценивать. Я дилетант, когда дело касается искусства, но я уверен, что вы сможете стать великолепным...

- Я слышал их разговор.

- ... О чём?

- «Не похоже, что парень доживет до двадцати», - сказали они.

В следующее мгновение тон Джозефа сменился на гневный:

- Кто, чёрт возьми, это сказал?!!

Когда Клео повернулся, на него уставились глаза, более огненные, чем магма.

В отличие от возмущённого Джозефа Клео с ледяным взглядом холодно произнёс:

- Отец.

Джозеф потерял дар речи.

Он был ошеломлён. Но на его лице не было выражения: «Это идиотизм», «Не может быть, чтобы это было правдой». Это было измученное лицо, на грани слёз, как будто он услышал секрет, который следовало скрывать, несмотря ни на что. Чтобы его собственный отец предположил, что он скоро умрёт...

- ... Что? Так ты тоже знал об этом?

- Н-нет... Я, ну...

Джозеф с извиняющимся видом отвёл глаза.

Он был честным человеком. Он ни разу не солгал Клео. Он не сказал бы ему: «Это ошибка» или «Я никогда не слышал об этом от хозяина».

Но он сказал следующее:

- Молодой господин... я хочу вам кое-что показать. Пожалуйста, подождите здесь минутку.

И Джозеф убежал, не дожидаясь ответа.

Через десять минут он вернулся весь в поту. В руках, задыхаясь, он держал цветочный горшок с растением, которое Клео никогда раньше не видел.

- Молодой господин, вы знаете, что это такое?

Клео покачал головой. Если бы он мог описать его форму такой, какой он её видел, то она была похожа на шар зелёного цвета. А из его вершины исходило бесчисленное множество острых шипов, словно для устрашения всех, кто приближался.

Он впервые видел такую необычную форму растительного мира. Но Клео предположил:

- Это... кактус?

- Точно, точно! Я удивлён, что вы догадались! - Джозеф повысил голос в восхищении.

- ... Я видел его в энциклопедии. Но картинка, на которой он изображался, была не такой круглой. Кактус - редкое растение в этой местности, верно?

- Вы правильно поняли. На днях мой старый друг привёз его из поездки. Кстати, молодой господин, хотя, может, оно выглядит довольно несимпатичным, у него, знаете ли, бывают цветы! Это тоже было в энциклопедии?

- Ммм... да? Об этом я не знал. На самом деле я не помню. Но если это растение, разве не нормально для него иметь цветы?

- Ну, обычно так и бывает.

Джозеф присел на корточки рядом с Клео.

- Но видите ли, это растение не является нормальным до того момента, пока не зацветёт... Представляете, на это уходит целых тридцать лет!

- Тридцать лет? Правда?

Когда глаза Клео округлились от удивления, Джозеф усмехнулся, как бы говоря, что он этого и ждал.

- Ну, не то чтобы я видел это своими глазами, но я подумал, что смогу взрастить его и убедиться в этом.

- ... Хммм...

Пока Клео долго и упорно рассматривал кактус, Джозеф поднёс цветочный горшок поближе. Каждый острый шип приближался к его глазам всё ближе и ближе, пока он в конце концов резко не отдёргнулся назад.

- Он не причинит вам вреда, - Джозеф торжествующе рассмеялся. - Тем не менее, я уверен, что этот кактус даже не может мечтать о том дне, когда распустится его цветок. И пройдет тридцать лет, и в один прекрасный день он заметит, что его цветок всё-таки распустился! Я уверен, что он будет очень удивлён!

Представив себе удивлённый кактус, Клео хихикнул. Джозеф улыбнулся в ответ.

- Но вы знаете, молодой господин, то же самое и с нами, людьми. Где мы будем через десять, двадцать лет, никто толком не знает. Конечно, даже хозяин...

Поняв, что он хотел сказать, улыбка, расплывшаяся по лицу Клео, исчезла. Он повесил голову и посмотрел на свои грязные ботинки.

- Через десять или двадцать лет... я мог бы всё ещё быть живым?..

- Чёрт побери, никто не может утверждать, что вас не будет! Всё это неизвестно. Особенно когда речь идет о том, как мы живем и умираем. Тот, кто жил благополучно до вчерашнего дня, может лишиться этого сегодня. Но может случиться и обратное.

Джозеф задумчиво уставился в высокое голубое летнее небо.

- Но - и это самое главное - то, что вы не знаете, что будет завтра, не значит, что сегодня нельзя получать удовольствие здесь и сейчас. Например, еда тем вкуснее, чем больше времени вы ей наслаждаетесь, верно? Попробуйте сравнить счастье, которое вы получаете за один день, с тем счастьем, которое вы можете получить, стремясь к нему неделю, месяц, год, десятилетия, такое сравнение даже не имеет никакого смысла/особого значения.

И Джозеф продолжал, его взгляд оставался прикованным к далёкому небу:

- Вот почему, молодой господин, для нас, людей, главное - жить долго. Живи долго, и наступит

день, когда цветок распустится.

Клео продолжал смотреть на его туфли, спросив:

- ... Правда?

Не то чтобы он сомневался в словах Джозефа. Но если его слова были правдой, то как же его мать? Может ли счастье его матери, которая не могла жить долго, «не иметь большого значения»?

Клео не мог заставить себя произнести такое. Если бы он это сделал, то был уверен, что лицо Джозефа снова стало бы грустным.

- ... Это действительно правда?

Джозеф снова повернулся к Клео и очаровательно улыбнулся.

- Конечно, правда!

... Но осенью прошлого года Джозеф оказался в числе тех, кто слёг с болезнью, пройдя точку невозврата... Он так и не увидит цветение кактуса...

Когда Клео открыл глаза, он вздохнул, убедившись в том, что ночь ещё не наступила. Светлая печаль... Сегодня ночью ему никак не удавалось погрузиться в глубокий сон - он то и дело просыпался. Конечно, он был слишком взвинчен.

Сегодняшний день (а может, уже и вчерашний), но это и не важно, был суматошным.

После того как он заставил девушку надеть плащ, они вдвоём гуляли по лесу. Аппетит у девушки был отменным! Она не могла насытиться двумя-тремя фруктами. В поисках более сытных видов добычи, как она это называла, её дни проходили в блужданиях по лесу.

- Ну, я могу кое-как прожить, питаюсь только светом господина солнца и водой. Поэтому, когда мне совсем неважно, я просто провожу свои дни, валяясь там, где солнце светит больше всего.

Но для того, чтобы бегать или сражаться, чтобы защитить себя, ей нужно как следует поесть, чтобы не оказаться бессильной. Чтобы девушка могла жить в мире природы, где выживает сильнейший, ей нужно было ежедневно получать достаточное количество питательных веществ. Поэтому она отправилась в лес за добычей. Нога Клео всё ещё была опутана лианой, ему пришлось следовать за ней, как бы далеко она ни шла.

Где-то часа через два ходьбы они наткнулись на пятирогого оленя и его дитёныша. олень убежал, но ей удалось поймать оленёнка. Сдерживая сопротивляющегося оленёнка своей лианой и задушив его, девушка дотянулась до одной из задних ног своей жертвы и оторвала её голыми руками. Демонстрация грубой силы, немыслимой при её хрупком телосложении, заставила Клео вздрогнуть и широко раскрыть глаза.

Девушка с удовольствием вгрызалась в плоть, двигая ртом, чтобы прожевать, а затем проглотить. Потом снова откусывала, отрывая мясо от кости. Её рот окрасился в красный цвет, она мило улыбнулась:

- Да, вот, держи, - и протянула кусок мяса. Запах крови ударил в нос.

Клео почувствовал головокружение, после чего отступил назад, ноги всё ещё подкашивались:

- Я, я, я, я, я в порядке.

- Тебе это не нужно? Это очень вкусно!

Наклонив голову, она ещё немного побаловала себя, и на сегодня её голод был утолён.

Но он вернётся снова...

После этого девушка начала паломничество по своим любимым местам, таская его за собой до наступления темноты. Когда она, наконец, вернулась на своё место - «Утёс с красивым восходом солнца» - на чёрном небе мерцали звёзды.

Рядом с обрывом находилось большое дерево, поеденное насекомыми. Девушка просунула руку в расщелину, идущую по стволу дерева, и с чудовищной силой раздвинула её. Вскоре она проделала вход, достаточно широкий, чтобы тело Клео едва могло протиснуться через него вертикально.

- Итак, с сегодняшнего дня ты будешь спать здесь.

Это был дом, подходящий скорее для собаки, чем для человека. Внутри было достаточно просторно, чтобы он мог вытянуть ноги и поспать. Хотя он и чувствовал, что его человеческое достоинство ущемлено, он устал до смерти, так что это уже не имело значения. Забравшись в спальный мешок, он оставил своё тело отдаляющемуся сознанию и вскоре провалился в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/30633/800441>